

Академик А. В. СИДОРЕНКО, Ю. А. БОРЦЕВСКИЙ,
Св. А. СИДОРЕНКО, В. А. УСТИНОВ, Н. К. ПОПОВА

ИЗОТОПНЫЙ СОСТАВ ЭЛЕМЕНТАРНОГО УГЛЕРОДА ИЗ МЕТАМОРФИЧЕСКИХ ПОРОД ДОКЕМБРИЯ

На основе ранее опубликованного принципа единого, необратимо эволюционно усложняющегося развития земной коры от архея, через протерозой к фанерозою (¹) нами было доказано существование в докембрии основных типов экзогенных процессов, протекавших с участием живого вещества. В настоящее время накоплено достаточное количество фактов, свидетельствующих о развитии жизни начиная с архея. Следы ее мы повсеместно видим в накоплении различных форм биогенного элементарного углерода (²).

Важным средством в изучении графитоидов докембрия являются изотопные методы, поскольку геохимическая история углерода в значительной мере отражается в его изотопном составе.

В настоящее время есть отдельные определения изотопного состава графитоидов из метаморфических пород в основном Фенно-Скандия (³⁻¹¹), в меньшей степени Австралии (¹⁰), Европы (¹²) и Африки (¹³⁻¹⁵). Графитоиды из докембрийских пород СССР до сих пор практически совершенно не подвергались изотопному изучению.

В настоящей статье приводятся первые результаты изотопного исследования элементарного углерода метаморфических пород разного возраста (архей — верхний протерозой) из ряда районов СССР и Антарктиды. Это исследование представляет собой начало планомерного изотопного изучения различных форм элементарного углерода докембрия для выявления более тонких закономерностей поведения изотопов углерода при метаморфизме осадочных пород с целью использования изотопии углерода в качестве геохимического индикатора докембрийского литогенеза и рудогенеза.

В работе использовался новый метод полного (100%) перевода углерода графитоидов в CO_2 в расплаве бихромата калия при температуре 500° (¹⁶).

Изотопный анализ углерода проводился на масс-спектрометре MS-20 прецизионным методом регистрации в режиме компенсации на массах 44—45. Результаты изотопного анализа углерода фиксировались в величинах δC^{13} .

Масс-спектрометр MS-20 был прокалиброван по методу двух стандартов, и в получаемые результаты вводились корректирующие множители. Стандартами служили два образца CO_2 с δC^{13} , равными соответственно +0,41 и -3,67% по отношению к международному стандарту PDB. Параллельные измерения показали сходимость в пределах $\pm 0,02\%$.

Изотопному исследованию были подвергнуты различные формы элементарного углерода (графиты, шунгиты, углистые вещества) тех типов пород, которые ранее достаточно полно были изучены литологическими методами и в отношении которых доказано их первично-осадочное происхождение. Как видно из табл. 1, значения δC^{13} для изученных нами графитоидов варьируют от -1,46 до -3,53%, оставаясь в пределах значений, свойственных углероду живого вещества (-1,37 ÷ -2,70%), органического вещества морских осадков (-1,93 ÷ -2,62%) и особенно уг-

лероду нефтей и битумов ($-2,31 \div -3,68\%$), т. е. биогенному углероду, что находится в хорошем согласии с результатами изотопных исследований докембрийских графитов из сланцев и гнейсов (³⁻¹⁵), согласно которым значения δC^{13} варьируют от $-0,98$ до $-3,55\%$. Среднее значение δC^{13} изученных нами графитоидов равно $-2,70\%$.

Специальные геолого-геохимические и изотопные исследования, проведенные К. Ранкамой (⁸), показали, что нижний предел значений δC^{13} для биогенного углерода равен $-1,13\%$. Согласно С. Ландергрёну (⁹⁶), границей между биогенным и небиогенным углеродом является значение δC^{13} , равное $-1,69\%$. Если использовать оба эти критерия, то следует признать, что все изученные нами графитоиды метаморфических пород докембрия имеют биогенную природу. Этот вывод хорошо согласуется с данными литологического исследования пород, несущих графитоиды.

Учитывая отсутствие возрастного эффекта в изотопном составе углерода докембрийских метаморфических пород и, вместе с тем, широкий возрастной диапазон изученных нами графитоидов — от архея до верхнего протерозоя, следует признать, что установленные вариации величины δC^{13} определяются не столько степенью и видом метаморфизма, сколько, в основном, исходной природой биогенного органического вещества, а также геохимическими условиями седиментации и диагенеза.

В то же время, более «тяжелый» изотопный состав углерода графитоидов, чем определенный изотопным критерием Ранкамы, конечно же, не свидетельствует о безусловно небиогенном происхождении графитоидов.

Однако принято считать, что графитоиды из мраморов и кальцифиоров, а также из сланцев и гнейсов в зонах контактов с карбонатными породами, характеризующиеся значениями $\delta C^{13} = -0,27 \div -1,12\%$, образуются небиогенным путем, а именно в процессе термического разложения карбонатов и последующего восстановления углекислоты до графита, что требует присутствия соответствующего восстановителя. Доказательство реальности подобного процесса образования небиогенного графита видят в близости изотопного состава углерода такого графитоида и ассоциирующих с ним карбонатов. По нашему мнению, небиогенная природа графитоидов из мраморов, например, весьма сомнительна, так как не подтверждается геологическими данными о генезисе этих образований. Графитоносные мраморы, вероятнее всего, являются глубоко метаморфизованными аналогами битуминозных известняков, имеющих достаточно широкое распространение в фанерозое.

Если, однако, полагать, что графитоиды, парагенетически связанные с карбонатными породами, также являются биогенными образованиями, то необходимо найти приемлемое объяснение их аномального изотопного состава. Известно, что окислительно-восстановительная обстановка на стадии отложения осадка и на диагенетической стадии может оказывать некоторое влияние на изотопный состав углерода биогенного органического вещества осадочной породы. В частности, окислительные условия приводят к некоторому «утяжелению» изотопного состава углерода.

Но значения δC^{13} , равные $-0,27 \div -1,12\%$, ни в коей мере не могут быть следствием условий седиментации и диагенеза.

Мы считаем, что наиболее приемлемым объяснением столь «тяжелого» изотопного состава углерода графитоидов данного типа является изотопно-обменное взаимодействие биогенного органического вещества с вмещающими его карбонатами в процессе регионального метаморфизма.

Поэтому изотопно-углеродный обмен в системе органическое вещество — карбонат заслуживает экспериментального изучения.

В этом отношении интересным объектом для детальных изотопно-геохимических исследований могут служить карельские шунгиты, так как в данном случае биогенное органическое вещество безусловно единой исходной природы подвергалось метаморфизму в различной минеральной обстановке — в глинистой и карбонатной. Вероятно, этим фактором опре-

Таблица 1

Изотопный состав элементарного углерода докембрия

№№ п.п.	№ образца	Место взятия образца	δC^{13} *
1	БШ-84	Шунгитовые породы, Карелия; верхний протерозой	-1,46
2	БШ-109	То же	-1,95
3	101	Углисто-сланцевая порода, Боксон, Восточные Саяны; верхний протерозой	-2,13
4	22-р/1077	Сланцы слюдяно-графито-кварцевые, Антарктида	-1,94
5	22-ф/1077	Сланцы графито-мусковито-кварцевые, Антарктида	-2,11
6	9	Сланцы кианитовые, свита кейв, сводная проба, район горы Шуурурта, Центральные Кейвы, Кольский полуостров; нижний протерозой	-3,49
7	10	То же	-3,50
8	9-65	Гранулиты кислые, Сальные тундры, Кольский полуостров	-2,78
9	12/116	Сланцы кварц-биотитовые, графитосодержащие, верхняя часть криворожской серии, месторождение Петровское, Ингулецкий район, УКЩ; нижний протерозой	-3,49
10	12/254	То же	-3,14
11	6968	Гнейс биотито-плагиоклазовый, курская серия, Сухоярский участок, Петропавловский район; нижний протерозой	-2,97
12	7051	То же	-3,37
13	1647	Сланцы углисто-биотито-серпичитовые, курская серия, Белгородский район, КМА; нижний протерозой	-2,33
14	1	Гнейсы биотито-графитовые, нижняя часть темрюкской свиты, Центральное Приазовье; архей	-2,12
15	4	Гнейсы графитовые, нижняя часть темрюкской свиты, Центральное Приазовье; архей; месторождение Троицкое	-3,01
16	3	Гнейсы графитовые, средняя часть темрюкской свиты, Центральное Приазовье; архей	-2,35
17	2	Гнейсы графитовые, средняя часть темрюкской свиты, месторождение Каратюк, Центральное Приазовье; архей	-3,53
18	Ф-25	Гнейсы грапат-силлиманит-биотит-графитовые, верхний горизонт верхнеалданской свиты, Алданский щит; архей	-1,82
19	8016	Сланцы графитовые, тимитонская серия, Алданский щит; архей	-2,09
20	8093	Графит-сульфидная порода из биотит-гранатовых гнейсов, Алданский щит; архей	-2,57

* Значения δC^{13} даны по отношению к международному стандарту PDB.

деляется широкий диапазон значений δC^{13} (%), свойственных шунгиту: -1,46 (табл. 1), -1,72 (7), -1,95 (табл. 1), -3,08 (7), -4,00 (3) и -4,20 (4).

Полученные нами изотопные данные по графитам Центрального Приазовья выявили интересную закономерность — увеличение концентрации легкого изотопа углерода C^{12} в графитовых месторождениях по сравнению с графитоносными гнейсовыми пачками, вмещающими эти месторождения. В пределах одной и той же гнейсовой пачки значения δC^{13} для графита увеличиваются на участке месторождения в полтора раза, давая максимум в концентрации C^{12} . Установленная закономерность требует более углубленного изучения, которое может помочь, с одной стороны, в выявлении особенностей генезиса графитовых месторождений, а с другой — в разработке возможных изотопных критериев для поисков месторождений графита в метаморфических комплексах докембрия.

Изотопные исследования графитоидов и других форм элементарного углерода докембрия будут иметь важное значение в решении проблемы

нефте- и газоносности древнейших осадочно-метаморфических толщ. Согласно ⁽²⁶⁾, биогенный углерод пород докембрия может быть источником выделения углеводородов нефтяного ряда и битумов.

В развитие этих представлений недавно было высказано мнение ⁽¹⁷⁾, что графит из гнейсов Приазовья является продуктом метаморфизма докембрийской нефти.

В свете всего сказанного особое значение приобретает идентичность изотопного состава углерода графитоидов докембрия ($\delta C_{ср}^{13} = -2,70\%$) и нефти ($\delta C_{ср}^{13} = -2,90\%$).

В заключение следует отметить, что средний изотопный состав углерода докембрийских осадочно-метаморфических толщ, оцениваемый в настоящее время величиной $\delta C^{13} = -2,70\%$, и примерно одинаковая распространенность биогенного органического вещества в докембрии и фанерозе ⁽²⁾ имеют немаловажное значение для выяснения характера геохимической и изотопной дифференциации земного углерода. Учет значительной массы изотопно-легкого углерода докембрийской метаморфической оболочки может существенным образом изменить результаты расчетов изотопного баланса углерода земной коры и оказать тем самым определяющее влияние на выбор наиболее правильной модели эволюции как углерода Земли, так и всего земного вещества.

Поступило
15 VI 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. В. Сидоренко, ДАН, 186, № 1 (1969). ² А. В. Сидоренко, Св. А. Сидоренко, а) ДАН, 183, № 1 (1968); б) ДАН, 192, № 1 (1970); в) Сов. геол., № 5 (1971). ³ K. Rankama, Bull. Geol. Soc. Amer., 59, p. 389 (1948). ⁴ K. E. Mars, J. Geol., 59, 2 (1951). ⁵ F. E. Wickman, H. Ubish, Geochim. et cosmochim. acta, 4, 2 (1951). ⁶ Г. Крейг, В сборн. Изотопы в геологии, ИЛ, 1954. ⁷ W. Margu, Geol. Foren. Forh. Stockholm, 75, 89 (1953). ⁸ К. Ранкама, В сборн. Изотопы в геологии, ИЛ, 1956. ⁹ S. Landergren, а) Geochim. et cosmochim. acta, 7, 5—6 (1955); б) Geol. Foren. Forh. Stockholm, 79, 2 (1957); в) ibid., 83, 2, (1964). ¹⁰ R. M. Jeffery et al., Geochim. et cosmochim. acta, 7, 5—6 (1955). ¹¹ S. Gavellin, Geochim. et cosmochim. acta, 12, 4 (1957). ¹² M. Roblot, et al., C. R., 258, 1 (1964). ¹³ E. S. Barghoorn, S. A. Tyler, Sci., 147, 563 (1965). ¹⁴ J. Hoefs, M. Schidlowski, Sci., 155, 3766 (1967). ¹⁵ J. W. Shopf, E. S. Barghoorn, Sci., 156, 3774 (1967). ¹⁶ Ю. А. Борщевский, Н. К. Попова и др., Тез. докл. IV Всесоюзн. симпоз. по применению стабильных изотопов в геохимии, М., 1972. ¹⁷ В. Ю. Динисенко, Л. И. Канигин, Изв. АН УССР, № 8 (1970).